

Салимон В.Ю., кандидат исторических наук, Политехнический колледж Брянского государственного технического университета (Россия)

Ф.-Д. ТРОНШЕ И ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В УЧРЕДИТЕЛЬНОМ СОБРАНИИ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (1789-1791)

В статье речь идет о взглядах деятеля «левого центра» Франсуа-Дени Тронше на интерференцию законодательной и исполнительной ветвей власти в политической системе революционной Франции и место короля в ней. Одна из важных проблем, стоявших перед депутатами Учредительного собрания, заключалась в изменении существовавшей при Старом порядке формы правления, при которой все властные полномочия находились в одних руках. Позиция Тронше, размышлявшего в духе либерального большинства за упразднение абсолютизма и подчинение монарха закону, вместе с тем, отличалась от сторонников влиятельной королевской власти Мирабо, Лафайета, Ле Шапелье и от приверженцев могущественного парламента Барнава, Дюпора, Александра и Шарля Ламетов. В отличие от умеренных депутатов Собрания и «левых», представитель «левого центра» высказывал взвешенные суждения о паритетном сотрудничестве ветвей власти, настаивая на значимой роли главы исполнительной власти. Вареннский кризис внес коррективы в представления многих политиков. Тронше был одним из главных глашатаев либерального большинства, консолидировавшегося в намерении упрочить исполнительную ветвь власти в лице короля и его агентов, завершить Конституцию, стабилизировать обстановку в стране, не допустить дальнейшей радикализации революции и распространения республиканских умонастроений.

Ключевые слова: Великая Французская революция, либеральное большинство Учредительного собрания, представительная власть, соотношение властей, «левый центр», конституционная монархия, король, парламент.

DOI: 10.22281/2413-9912-2023-07-04-137-145

Введение. Франсуа-Дени Тронше вошел в историю как видный деятель эпохи Революции и Наполеона, соавтор Конституции 1791 г. и Гражданского Кодекса 1804 г., знаменитый юрист и крупный оратор. За заслуги перед Отечеством Тронше покойся в усыпальнице великих людей Франции - Пантеоне наряду с такими выдающимися соотечественниками как Мирабо, Вольтер, Руссо, Борепер, Дампьер, Петье, Порталис. В Генеральные Штаты он был избран от третьего сословия Парижа. Несмотря на солидный возраст, - в начале революции Франсуа-Дени было 63 года, - он плодотворно трудился в шести комитетах Учредительного собрания. В результате голосований 10 и 11 сентября 1789 г. о двухпалатном парламенте и о праве вето депутаты, выступавшие против двух палат и против абсолютного вето, сели на левые скамьи, а «монархисты», инициировавшие это голосование, и сторонники традиционной системы расположились справа. Представители либерального большинства не были едины. За сильную королевскую власть ратовали умеренные - Мирабо, Лафайет, Ле Шапелье. На полном господстве законодателей настаивали «левые» Барнав, Дюпор, братья Ламеты. За баланс вы-

ступал «левый центр», представителями которого являлись Ф.-Д. Тронше, Г.-Ж.-Б. Тарже, Ж.-Г. Туре и Ж.-Н. Деменье. 12 сентября 1789 г. они вошли в состав главного комитета Национальной Ассамблеи - Конституционного, задача которого заключалась в выработке основного закона государства. Требовалось определить место и роль короля и национальных представителей в государстве и прописать их полномочия в Конституции.

Объект и методы исследования. Объектом исследования является политика Учредительного собрания революционной Франции 1789-1791 гг. Используются историко-сравнительный метод и ретроспективный метод.

Результаты и их обсуждение. При Старом порядке царственные особы обладали неограниченной властью. «Максима нашей Монархии: что хочет Король, того хочет Закон» [30, р. 66], - напоминал генеральный контролер финансов Калонн Собранию нотаблей в 1787 г. «Король - отец народа» [30, р.43], - подчеркивал хранитель печати Ламуаньон. «Король - наш Господин» [32, р. 5], - писал адвокат Тронше в одной из своих консультаций. С началом революции идейные устои абсолютизма пошатнулись. Рядом с волей короля встала воля нации. Самодержавная

форма правления сменилась конституционной монархией. Власть Его Величества сдерживалась законом, «обязательным для всех» и призванным, по мнению Франсуа-Дени, «обучать, просвещать, наставлять людей» [11, р. 563]. Таким образом, член Конституционного комитета, наряду с «патриотами», отстаивал примат права, вместе с тем, задумываясь о воспитании гражданственности у соотечественников.

Приоритет закона в новом правовом государстве Тронше, как представитель либеральной элиты, обосновывал с трибуны Учредительного собрания, используя юридические понятия и категории. 22 сентября 1789 г. рассуждая о месте и роли короля и национальных представителей в создании законов, он объяснял депутатам: «Что есть закон? Закон - это общая воля. Какая характерная черта подлинности, достоверности закона? Санкция короля. Она может быть абсолютной? Она может быть только относительной» [6, р. 101]. «Закон... зависит от нации. Король должен заботиться об интересах народа, стало быть, он должен санкционировать и подтверждать, когда требует общий интерес» [6, р. 100]. Как видим, Тронше, противясь всевластию, вседозволенности правителя, вверял Его Величество нормам права - постоянным, известным всем и независимым от волеизъявления монарха. Юрист отводил последнему определенную роль в сфере законодательства. Но отвергая его самостоятельную активность в этом вопросе, он подчинял короля народу и его «уполномоченным», то есть депутатам Национальной Ассамблеи, деятельность которой, по мнению Тронше, направлена на реализацию одной цели - «счастье всех граждан» [12, р. 632]. Не приемля законодательной инициативы венценосца, адвокат стремился ограничить не только Людовика XVI, но и стоящих за ним Двор и министров, которые скомпрометировали себя некомпетентностью, коррупцией, произволом. «Будучи полностью отдаленным от Двора, я не имел с ним никаких отношений - ни прямых, ни опосредованных» [23, р. 62], - особо подчеркивал деятель «левого центра». Он выступал за правовое государство без министерского «деспотизма» и самоуправства короны. Итак, парижский юрист рассуждал в рамках представлений либерального большинства,

противопоставляя свои размышления приверженцам всевластия короля, сторонникам старой монархии - «крайне правым».

В пику теологическому мировоззрению средневековья, предлагавшему божественное обоснование абсолютной форме правления, Тронше утверждал: «Законодатель первым (sic!) дает законы зарождающемуся обществу» [12, р. 564]. Также, по его мнению, в ведение законодателя входит преобразование и упразднение законов, «которые долгое время регулировали существовавшие общественные отношения» [12, р. 564]. Деятель «левого центра», проникшись идеями французского философа-просветителя Монтескье, руководствовался принципом разграничения властей - законодательной, исполнительной и судебной, четко определял прерогативы каждой из них. «У законодательного корпуса имеется лишь законодательная власть. Он не может узурпировать функции, ей не принадлежащие» [15, р. 130], - отмечал правовед. «Какое отношение законодательный корпус имеет к наказанию, деликту, приостановке политических прав?» [14, р. 354] - обращая Тронше к депутатам с трибуны Собрания 11 августа 1791 г., напоминая: «Как законодательная власть вы можете только (sic!) создавать законы» [14, р. 354]. Но без «санкции короля» [5, р. 611] нет закона - лишь законодательный акт. «Санкция - это печать (знак) закона» [5, р. 611]. Получается, закон - плод обоюдного соглашения Его Величества с национальными представителями. При этом монарху отводились определенные функции в законодательной сфере. Правовед оставлял за правителем второстепенную, но все же важную роль.

Определяя механизмы взаимодействия законодательной и исполнительной ветвей власти в государстве, Франсуа-Дени большое значение придавал и правосудию: «От хорошо или плохо организованной судебной системы зависит индивидуальная свобода каждого гражданина, потому что судебная власть должна гарантировать каждому гражданину распоряжение своим имуществом, личной свободой, счастьем и жизнью» [9, р. 327]. Тронше полагал, что правоохранительная сфера обязана не только стоять на страже естественных прав человека, но и пристально следить за соблюдением законов. «Функция судебной власти - поддерживать закон,

юрисконсульт обеспечивает выполнение законов» [12, р. 564], - говорил будущий председатель Кассационного суда 5 апреля 1791 г.

Итак, деятель «левого центра» избегал концентрации властных полномочий в одних руках, не допуская, тем самым, злоупотребления властью отдельным сегментом политической сферы французского общества. Вместе с тем, парижский адвокат выступал за взаимодействие, паритетное сотрудничество трех ветвей власти.

Декретами от 8 и 10 октября 1789 г. был изменен традиционный титул французских монархов: из «милостью Божьей, короля Франции и Наварры» [32, р. 13] Людовик XVI стал «милостью Божьей и в силу конституционного закона государства королем французов» [6, р. 397]. Власть Его Величества - уже не личная, а представительная - по воле нации. Именно ей он присягает, обещая чтить и поддерживать конституцию, а также быть верным своим соотечественникам. Власть короля подчиняется не только Всевышнему, но и народным представителям - депутатам Учредительного собрания. А чтобы стать таковыми, надо всего лишь «иметь волю нации» [11, р. 675], - полагал Тронше. По его мнению, волю нации можно узнать «из петиций граждан, наказов первичных ассамблей, пожеланий представителей нации» [19, р. 312]. Последним он напоминал: «Что вами движет в принятии решений? Общественная польза» [18, р. 213].

Верховный глава концентрировал в своих руках высшую исполнительную власть. Под его началом трудились министры. «Никакой член действующей Ассамблеи, ни последующей легислатуры не может быть министром» [12, р. 622], - заявлял Тронше 7 апреля 1791 г., строго следуя принципу разделения властей. 27 августа 1790 г. он подчеркивал, что «повинуется» только Собранию, добросовестно выполняет все его распоряжения [10, р. 365]. «(Законодатель - В. С.) не может получать никаких мест, пенсий, содержания, жалования или поручений от исполнительной власти или от ее агентов в течение четырех лет после окончания выполнения своих полномочий» [12, р. 622], - настаивал Франсуа-Дени в апреле 1791 г. Он, как и многие, слишком не доверял министрам и все еще относился к ним с подозрением.

В отличие от агентов короны, для нашего героя, как, впрочем, и для многих французов, монарх продолжал оставаться символом государственности. Его значимую роль во внешней политике Тронше пришлось отстаивать в августе 1790 г. Будучи членом и докладчиком Комитета по Авиньону, деятель «левого центра» принимал активное участие в регулировании взаимоотношений национальной церкви и Рима. Охотно впитывая революционные идеи [22, р. 96], летом 1789 г. Авиньон и Венесен восстали против власти Ватикана и упразднили Старый порядок. 12 июня 1790 г. Авиньон проголосовал за присоединение к Франции. «Я не думаю, что Национальная Ассамблея может заниматься объединением этой провинции с Францией» [10, р. 369], - заявил парижский юрист 27 августа 1790 г. «Король обладает в области политики (дипломатии - В. С.) (законодательной - В. С.) инициативой, необходимо передать исполнительной власти новые документы и петиции авиньонцев» [10, р. 369], - говорил Тронше. «Его Величество предлагает, Национальная Ассамблея выносит постановление» [10, р. 369], - утверждал докладчик, подчеркивая важность баланса ветвей власти. Но не все были согласны с этим. Лидеры «якобинцев» отстаивали примат законодательного корпуса и подчинение ему исполнительной власти.

Демонстрируя почтение к королевской власти и выказывая уважение к парламенту, Тронше считался с ролью монарха в области внешней политики, стремился не допустить усиления одной из ветвей власти.

Такой же взвешенный подход наблюдался у будущего командора Почетного Легиона при обсуждении вопроса о несовершеннолетнем наследнике престола, «волей судьбы» оказавшемся на попечительстве регента. При Старом Порядке совершеннолетие короля наступало в 13 лет. Законодатели, стремясь оградить юношу от негативного влияния и психологического давления, манипулирования, «газлайтинга» со стороны родственников и придворных, повысили возраст дееспособности главы исполнительной власти до 18 лет.

25 марта 1791 г. деятель «левого центра» Туре от имени Конституционного комитета вынес на рассмотрение Ассамблеи статью 19 законопроекта о регентстве, в которой речь шла о

том, чтобы разрешить монарху, достигшему 14 лет, присутствовать на заседании совета, не имея в нем решающего голоса. Дюпор горячо возразил: «До 18 лет король должен рассматриваться как малолетний, - почти как ребенок» [12, р. 372]. По мнению якобинца, Ассамблее надлежит заняться образованием Его Величества. Мирабо, напротив, с энтузиазмом встретил предложение докладчика, добавив: «Чрезвычайно мудро не устанавливать возраст... королевское дитя войдет в совет, когда пожелает регент» [12, р. 373]. Итак, если граф, придавая значимость волеизъявлению регента, активизировал, тем самым, исполнительную власть, то лидер якобинцев, вверяя обучение несовершеннолетнего венценосца в надежные руки депутатов, напротив, усиливал законодательный орган. Это противоречило принципу разделения властей и шло вразрез с Конституцией. «Как законодатели, вы не можете формулировать законы, противоречащие Конституции» [14, р. 354], - неустанно повторял Тронше, руководствуясь правовыми нормами. Поддержав мнение комитета, он отметил «раннее развитие талантов у принцев» и предложил ввести несовершеннолетнего правителя в совет «для своего собственного обучения... это принесет ему пользу» [20, р. 111]. Дюпор согласился с мудрым правоведом. Собрание постановило: «Король по достижении 14 лет может присутствовать в совете только для своего собственного обучения» [20, р. 111; 12, р. 373].

Итак, в отличие от рупора «левых» Дюпора, настаивавшего на полновласти парламента, и умеренного Мирабо, наряду с «правыми», изо всех сил пытавшегося интенсифицировать исполнительную власть, Тронше интересовала, прежде всего, личность наследника короны. Дальновидный юрист понимал, что от просвещенности правителя зависит будущее страны. Франсуа-Дени стремился не допустить всевластия одного органа, выступал за большее равновесие властей, продолжая демонстрировать умеренные, взвешенные воззрения. Очевидно, благодаря последним Тронше не раз пополнял состав почетных миссий, направляемых Собранием монаршей семье. Так, 5 июня 1789 г. он стал одним из представителей третьего сословия, благодаривших Его Величество за созов Генеральных Штатов и заявивших о намерении коммун конституироваться в

Национальную Ассамблею, о нежелании дворянства и духовенства к ним присоединиться [26, р. 364-365]. 9 декабря 1789 г. правовед был в числе депутатов, выразивших сочувствие и глубокую скорбь королеве по поводу смерти ее сестры [7, р. 452]. 5 февраля 1790 г. он вошел в состав делегации, предлагавшей Людовику ознакомиться с «результатами его патриотизма и добродетели» [8, р. 435]. 26 июня 1791 г. знаменитого юриста избрали для проведения беседы с венценосной четой в связи с бегствам последней в Варенн.

В ночь с 20 на 21 июня 1791 г. королевская семья покинула Париж. Вся полнота власти перешла в руки Национальной Ассамблеи. 22 июня 1791 г. в обращении к французам Собрание высказало мысль о похищении суверена. 25 июня 1791 г. беглецов вернули во дворец. Было необходимо расследовать все обстоятельства «происшествия».

Либеральный лагерь сплотился вокруг конституционно-монархической конструкции и стремления сохранить Людовика XVI у власти [1, с. 221]. 26 июня 1791 г. в парламенте разгорелись споры по поводу природы, сущности царственной особы. Монарх - это гражданин или должностное лицо - «первый государственный служащий» [12, р. 260], как называл его Туре? И если гражданина можно предать суду, то, королевская особа, согласно Конституции, была «священна и неприкосновенна». Принцип неприкосновенности признавался за главной исполнительной власти при любой форме правления [2, с. 267]. Мнения депутатов разделились. Робеспьер заявил: «Королева - просто гражданин. Король в настоящее время и в рассматриваемом вопросе является гражданином, подотчетным нации; и в качестве первого государственного служащего королевства он подчиняется законам и должен следовать принципам закона» [13, р. 538]. Дюпор возразил: «Нельзя рассматривать короля как гражданина. Это - власть, по отношению к которой необходимо действовать в соответствии с формами, не являющимися чисто гражданскими, но относящимися также и к политическим формам... Он (монарх - В. С.) поставлен в такое положение, когда его индивидуальный и политический характер соединяются вместе. Он сам придает движение исполнительной власти и не может ей подчиняться. Я не претендую на то, чтобы

сказать, что король выше закона; но он не может быть им стеснен. Он может подчиняться ему только по правилам, которые в равной степени применимы как к обычным гражданским законам, так и политическим законам» [13, р. 538]. Лидер «левых» с пиететом заговорил об исполнительной власти, уже не подчиняя ее, а ставя на один уровень с законодательной властью, настаивая на обоюдной симпатии и взаимном содружестве между ними. «Если вы не заставите эту исполнительную власть иметь одинаковые с властью законодательной... ваша свобода окажется в опасности» [14, р. 401], - предупредил он депутатов 13 августа 1791 г. Малуэ поддержал Дюпора: «Вне всяких сомнений закон выше короля. Но обратите внимание, отрицая неприкосновенность короля, вы никогда не сможете иметь ни короля, ни монархию» [13, р. 539]. Итак, либералы желали укрепить позиции венценосца и политической системы, частью которой они являлись, в то время как демократы хотели ослабить монархию и отстранить Людовика XVI от власти.

Стремясь положить конец спорам, Тронше перенаправил полемику в другое русло: от природы короны - к юридической природе приносимых сувереном показаний. Это - судебный протокол или простой отчет? По мнению опытного адвоката, от королевской четы надо требовать обычный отчет о событиях. Он позволит депутатам принять решение о юридической квалификации фактов и обстоятельств, таким образом, будет дана правовая оценка исчезновению монаршей семьи из Тюильри: «Вы еще не арестовали виновного, не идентифицировали преступление, не определили суд, который займется этим делом» [13, р. 542]. «Крайне неуместно придавать какой бы то ни было характер этим протоколам, потому что в данный момент это - ни показания, ни какой-нибудь судебный акт» [13, р. 542], - попытокнул Франсуа-Дени. «Ассамблея единогласно закрыла обсуждение» [13, р. 542], - написано в Парламентских Архивах. «Тронше своим высоким и уважаемым авторитетом прекратил дискуссию» [25, р. 102-103], - заметил Ж. Мишле.

В тот же день было принято решение направить трех комиссаров к Его Величеству и Ее Величеству для того, чтобы составить и задать им ряд вопросов о «побеге». За Тронше проголосовали 433 депутата, д'Андре получил 354 голоса, Дюпора выбрал 351

человек [16, р. 389]. «Это монархическое трио вполне оправдало доверие Национальной Ассамблеи» [31, р. 205], - подметил Камиль Демулен. Лафайет пишет, что комиссары продемонстрировали уважение, благосклонность, хорошее отношение к королю и к королеве, с которой у них тоже состоялась беседа [24, р. 117-118]. В своих «Наблюдениях» брат Александра и Шарля Ламетов Теодор указывает, что Тронше, наряду с Дюпором, «давал королю самые умные, самые полезные советы» [27, р. 76]. Супругам дали время подумать и посоветоваться, чтобы предоставить «нужные» ответы [24, р. 118].

27 июня 1791 г. с трибуны Собрания были зачитаны их показания. Докладчик Тронше особо отметил, что монарх «не желал подвергаться допросу, но согласился ответить воле Ассамблеи, высказываясь на заданную ему тематику» [13, р. 552]. Тем самым, юрисконсульт продемонстрировал парламентариям уважение и повиновение короны воле нации в лице ее представителей - депутатов. Людовик утверждал, что покинуть Париж его заставило опасение за собственную жизнь, а также волнение за жену и детей: «(Начиная с 10 апреля - В. С.), были найдены многочисленные документы, подстрекающие к насилию в отношении моей личности и моей семьи» [13, р. 552]. Мария-Антуанетта заявила, что не хотела расставаться с королем, и что у нее не было намерения покинуть Францию [13, р. 553]. Чтение показаний сопровождалось «ироничным смехом», «шепотом, ропотом, ворчанием» [13, р. 553]. Все понимали, что Людовик XVI предал революцию, но как справедливо заметил Барнав: «Предъявлять королю обвинения было бы неразумно, политически недальновидно» [28, р. 132].

Итак, Тронше, наряду с либеральными политиками, спасал конституционную монархию и ее институты, стремясь избежать крена революции в радикальную фазу. В мемуарах Лафайет пишет, что подавляющая часть депутатов Национальной Ассамблеи и нация всё еще оставались монархистами. 15 июля 1791 г. Учредительное Собрание признало Людовика XVI невиновным в измене в силу конституционного принципа неприкосновенности его личности.

Общенациональный кризис скорректировал тактику народных уполномоченных в

отношении исполнительной власти. При рассмотрении Конституции «левый центр» и «левые» стремились укрепить, придать значимость прерогативам короны, наделить министров эффективными, результативными полномочиями, разрешить агентам короля взаимодействовать с законодателями - присутствовать и выступать на заседаниях парламента.

О сближении обеих властей Деменье от имени Конституционного комитета говорил 28 июня 1791 г., предложив избрать на должность губернатора при несовершеннолетнем короле депутата действующего законодательного корпуса: «Нет никакой несовместимости в отправлении функций губернатора наследника и члена Национальной Ассамблеи. Коллеги могут принять участие в выборах. Твердость характера, таланты, рвение, усердие и многие другие положительные качества - дофину есть чему поучиться» [13, р. 574]. Тронше поддержал Деменье: «Он верно подметил: мы не можем отказаться от права избрания одного из членов Собрания (на роль губернатора - В. С.), но вопрос в том, сможет ли этот человек отказаться от своей клятвы» [13, р. 574]. Предложенная Мунье и отредактированная Тарже, знаменитая присяга была принята 20 июня 1789 г. в придворном манеже для игры в мяч, ее суть - не расходиться до тех пор, пока не выработают Конституцию. «Есть те, кто считает, что все члены, принесшие торжественную присягу, ... не могут отречься от этой присяги, не могут быть освобождены от нее Национальной Ассамблей» [13, р. 575], - Тронше явно намекал на себя. Юрисконсульт следовал букве закона и был верен своим принципам. Депутаты аплодировали столичному правоведам. «Следующим легислатурам не нужно делать Конституцию и давать клятву... Вполне возможно, кто-то думает, что полномочия губернатора наследника не являются несовместимыми с функциями единственной законодательной власти в будущем» [13, р. 575], - утверждал Франсуа-Дени. Он, как Туре и Сийес, различал конституирующую и конституционную власти, первая из которых приняла основной закон государства и должна уйти. 11 августа 1791 г. Тронше напоминал парламентариям: «Как конституирующая власть, вы делаете Конституцию» [14, р. 354], а жить и работать по ней пред-

стоит уже последующим собраниям - конституционной власти.

«Совместимость», как говорил Тронше, должности губернатора несовершеннолетнего наследника короны с обязанностями национального представителя открывала доступ законодателям к высшим чинам исполнительной власти. Против этого выступали «крайне левые» Приер и Дефермон.

«Крайне левые», по воспоминаниям Марата, «были осыпаны аплодисментами нации» [29, р. 189], в то время как Тронше, Тарже, Туре, Деменье, Барнав, Дюпор, Ламет, д'Андре и др., «были освистаны» [29, р. 189]. «Друг народа» утверждал, что вышеназванные депутаты войдут в историю «не как защитники народа, а как создатели конституции и вожди контрреволюции» [4, р. 6]. Авторы издания «правого» толка - «Деяния Апостолов» также отмечали вклад Франсуа-Дени - «папы этого милого ребенка (Конституции)» [3, р. 44], наряду с другими представителями «левого центра», в работу над основным законом государства. Очевидец событий иностранец Феликс Чацки, называя Тронше вместе с Тарже и Рабо Сент-Этьеном «главным редактором» Конституции, подчеркивал приверженность этих парламентариев своему делу: «Они были слишком влюблены в свое творение» [17, р. 281]. Итак, Тронше играл важную роль в разработке и отстаивании принципов либеральной конституции и монархической формы правления. Укрепляя «союз престола со свободой» [21, р. 374], - как метко выразился граф де Гуверне в письме от 26 августа 1791 г. маркизу де Буйе, характеризуя действия конституционалистов, парижский правоведа стремился сохранить достижения революции, стабилизировать внутриполитическую обстановку, сдерживать республиканско-демократическое движение и не допустить вовлечения в него широких слоев народных масс, воспрепятствовать анархии.

3 сентября 1791 г. Тронше в составе делегации, состоявшей из 60 человек, направился к королю с тем, чтобы предоставить ему Конституционный акт, «посвященный неотъемлемым правам французского народа и призванный вернуть трону его истинное предназначение и возродить правительство империи» [15, р. 190], - как сказал в торжественной речи Туре. Но надежды либералов не оправдались.

Заключение. Итак, к началу революции Тронше был известным, уважаемым адвокатом со сложившимися, устойчивыми взглядами. Профессионально состоявшийся и полностью реализовавший себя в сфере суда и права Франсуа-Дени пришел в Генеральные Штаты с пониманием необходимости перемен. Далекий от крайностей - будь то всевластие венценосца или доминирование парламента, он демонстрировал взвешенные воззрения. Юрист полагал, что закон, обязательный для каждого, не должен, вместе с тем, ущемлять королевские права. Ратуя за разде-

ление, баланс ветвей власти и определяя четкие прерогативы каждой из них, Тронше наделял главу исполнительной власти серьезными полномочиями. Он был убежден, что королевская власть является неотъемлемым элементом государственного механизма, - тем самым винтиком, без которого политический строй, приемлемый, по его мнению, для Франции, не сможет функционировать. И на смену организованной формы правления придет неуправляемая и непредсказуемая - анархия. «Низы», ничего не смыслящие в руководстве страны, начнут навязывать свою волю национальным представителям.

Список литературы

1. Блуменау С. Ф., Салимон В. Ю. Политические группировки Учредительного собрания революционной Франции (1789 - 1791). «Левый центр». Брянск: Из-во БГУ, 2016. 300 с.
2. Ковалевский М. М. Происхождение современной демократии. Т. III. М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1897. 636 с.
3. Les Actes des Apôtres. - P., L'an des Municipalités. Т. XV. P., L'An des Municipalités. 248 p.
4. L'Ami du peuple. № 549. 8 Septembre 1791.
5. Archives parlementaires de 1787 à 1860. Première série (1789 - 1799). Т. VIII. P.: P. Dupont, 1875. 731 p.
6. Archives parlementaires de 1787 à 1860. Première série (1789 - 1799). Т. IX. P.: P. Dupont, 1877. 796 p.
7. Archives parlementaires de 1787 à 1860. Première série (1789 - 1799). Т. X. P.: P. Dupont, 1878. 812 p.
8. Archives parlementaires de 1787 à 1860. Première série (1789 - 1799). Т. XI. P.: P. Dupont, 1875. 813 p.
9. Archives parlementaires de 1787 à 1860. Première série (1789 - 1799). Т. XV. P.: P. Dupont, 1883. 798 p.
10. Archives parlementaires de 1787 à 1860. Première série (1789 - 1799). Т. XVIII. P.: P. Dupont, 1884. 804 p.
11. Archives parlementaires de 1787 à 1860. Première série (1789 - 1799). Т. XXIII. P.: P. Dupont, 1886. 796 p.
12. Archives parlementaires de 1787 à 1860. Première série (1789 - 1799). Т. XXIV. P.: P. Dupont, 1886. 769 p.
13. Archives parlementaires de 1787 à 1860. Première série (1789 - 1799). Т. XXVII. P.: P. Dupont, 1887. 802 p.
14. Archives parlementaires de 1787 à 1860. Première série (1789 - 1799). Т. XXIX. P.: P. Dupont, 1888. 795 p.
15. Archives parlementaires de 1787 à 1860. Première série (1789 - 1799). Т. XXX. P.: P. Dupont, 1888. 782 p.
16. Buchez B. et Roux P. Histoire parlementaire de la Révolution française, ou journal des Assemblées Nationales, depuis 1789 jusq'en 1815. Т. X. P.: Paulin, libraire, 1834. 478 p.
17. Czacki F. Études historiques sur la Révolution Française de 1789 par un étranger [Felix Czacki]. - Т. II. - P.: Librairie de Firmir Didot Frères, Fils et Cie, 1857. 628 p.
18. Gazette Nationale, ou extrait De tout ce que les papiers publis offrent de plus intéressant pour l'histoire de l'Assemblée Nationale. Т. XIII. Metz: Devilly, 1790. 432 p.
19. Gazette Nationale ou extrait De tout ce que les papiers publis offrent de plus intéressant pour l'histoire de l'Assemblée Nationale. Т. XIX. Metz: Devilly, 1791. 418 p.
20. Journal Universel de departement de la Haute-Garonne, et Affiches de Toulouse du Samedi

2 Avril 1791. № 27.

21. Labaume. E. Histoire monarchique et constitutionnelle de la Révolution française, compose sur un plan nouveau et d'après des documens inédits. Assemblée Constituante. T. III. P.: Vve Normand, Anselin, Treuttel et Wurtz, 1839. 460 p.

22. Lapied M. Le Comtat et la Révolution française - naissance des opinions collectives. - Aix-en-Provence: Publication de l'Université de Provence, 1996. 492 p.

23. Louis XVI à son auguste et respectable frère Louis XVIII. P.: L. Saint-Michel, 1814. 184 p.

24. Mémoires, correspondance et manuscrits du general Lafayette. T.V. Bruxelles: Société Belge de librairie, 1837. 317 p.

25. Michelet J. Histoire de la Révolution française. T. III. P.: Chez Jean de Bonnot, 1989. 478 p.

26. Montjoye F. L. C. Ami du Roi, des Français, de l'ordre et sur-tout de la vérité; ou Histoire de la Révolution de France et de l'Assemblée Nationale. T. II. P.: De l'Imprimerie de Crapart, 1792. 817 p.

27. Observations de M. le G^{al} C^{le} Th. De Lameth relatives à des notices que se trouvent dans la 'Biographie universelle' sur ses frères Charles et Alexandre. P.: Au Comptoir des imprimeurs-unis, 1843. 76 p.

28. Œuvres de Barnave. T. I. P.: J. Chapelle et Guiller, 1843. 285 p.

29. Œuvres de J. P. Marat (L'ami du peuple). P.: Décembre-Alonnier, 1869. 326 p.

30. Procès-verbal de l'Assemblée de notables, tenue à Versailles, en l'année 1787. - P.: De l'Imprimerie Royale, 1788. 275 p.

31. Révolution de France et de Brabant. № 83. Juin 1791.

32. Tronchet F.-D. Mémoire à consulter, et consultation pour Charles-Marie de Créquy, marquis de Créquy,... contre François-Louis-Marin Le Jeune de la Furjonnière,... soi-disant comte de Créquy; et contre les sieurs Le Jeune, ses frères. [s. n.], 1780. 44 p.

F.-D. TRONCHET AND THE PROBLEM OF THE CORRELATION OF POWERS IN THE NATIONAL CONSTITUENT ASSEMBLY OF THE FRENCH REVOLUTION (1789-1791)

The article deals with the views of the leader of the "centre-left" François-Denis Tronchet on the interference of the legislative and executive branches of power in the political system of revolutionary France and the place of the king in it. One of the important problems facing the deputies of the National Constituent Assembly was to change the form of government that existed under the Old Regime, in which all power was in the same hands. The position of Tronchet, who thought in the spirit of the liberal majority for the abolition of absolutism and the subordination of the monarch to the law, at the same time, differed from the supporters of the influential royal power of Mirabeau, Lafayette, Le Chapelier, and from the adherents of the powerful parliament of Barnave, Duport, Alexander and Charles Lameth. Unlike the moderate deputies of the Assembly and the "left", the representative of the "centre-left" expressed balanced judgments about the parity cooperation between the branches of power insisting on the significant role of the head of the executive branch. The Varennes crisis changed the views of many politicians. Tronchet was one of the main heralds of the liberal majority, who consolidated their intention to strengthen the executive branch of power in the person of the king and his agents, to complete the Constitution, to stabilize the situation in the country, to prevent the further radicalization of the revolution and the spread of republican mentality.

Key word: French revolution, liberal majority of the National Constituent Assembly, representative power, correlation of powers, "centre-left", Constitutional monarchy, king, parliament.

References

1. Blumenau S. F., Salimon V. Y. Politicheskie gruppировки Uchreditel'nogo Sobraniya revoliucionnoj Francii (1789 - 1791). «Levyi centr» [Political grouping of the National Constituent Assembly of revolutionary France. "Centre-left"]. Brjansk: Iz-vo BGU, 2016. 300 p.

2. Kovalevskij M. M. Proishozhdenie sovremennoj demokratii [The origin of modern democracy]. T. III. M.: Tovarichestvo tipografii A. I. Mamontova, 1897. 636 p.

3. Les Actes des Apôtres. - P., L'an des Municipalités. T. XV. P., L'An des Municipalités. 248 p.

4. L'Ami du peuple. № 549. 8 Septembre 1791.

5. Archives parlementaires de 1787 à 1860. Première série (1789 - 1799). T. VIII. P.: P. Dupont, 1875. 731 p.

6. Archives parlementaires de 1787 à 1860. Première série (1789 - 1799). T. IX. P.: P. Dupont, 1877. 796 p.

7. Archives parlementaires de 1787 à 1860. Première série (1789 - 1799). T. X. P.: P. Dupont, 1878. 812 p.

8. Archives parlementaires de 1787 à 1860. Première série (1789 - 1799). T. XI. P.: P. Dupont,

1875. 813 p.

9. Archives parlementaires de 1787 à 1860. Première série (1789 - 1799). T. XV. P.: P. Dupont, 1883. 798 p.

10. Archives parlementaires de 1787 à 1860. Première série (1789 - 1799). T. XVIII. P.: P. Dupont, 1884. 804 p.

11. Archives parlementaires de 1787 à 1860. Première série (1789 - 1799). T. XXIII. P.: P. Dupont, 1886. 796 p.

12. Archives parlementaires de 1787 à 1860. Première série (1789 - 1799). T. XXIV. P.: P. Dupont, 1886. 769 p.

13. Archives parlementaires de 1787 à 1860. Première série (1789 - 1799). T. XXVII. P.: P. Dupont, 1887. 802 p.

14. Archives parlementaires de 1787 à 1860. Première série (1789 - 1799). T. XXIX. P.: P. Dupont, 1888. 795 p.

15. Archives parlementaires de 1787 à 1860. Première série (1789 - 1799). T. XXX. P.: P. Dupont, 1888. 782 p.

16. Buchez B. et Roux P. Histoire parlementaire de la Révolution française, ou journal des Assemblées Nationales, depuis 1789 jusq'en 1815. T. X. P.: Paulin, libraire, 1834. 478 p.

17. Czacki F. Études historiques sur la Révolution Française de 1789 par un étranger [Felix Czacki]. - T. II. - P.: Librairie de Firmir Didot Frères, Fils et Cie, 1857. 628 p.

18. Gazette Nationale, ou extrait De tout ce que les papiers publiés offrent de plus intéressant pour l'histoire de l'Assemblée Nationale. T. XIII. Metz: Devilly, 1790. 432 p.

19. Gazette Nationale ou extrait De tout ce que les papiers publiés offrent de plus intéressant pour l'histoire de l'Assemblée Nationale. T. XIX. Metz: Devilly, 1791. 418 p.

20. Journal Universel de département de la Haute-Garonne, et Affiches de Toulouse du Samedi 2 Avril 1791. № 27.

21. Labaume. E. Histoire monarchique et constitutionnelle de la Révolution française, compose sur un plan nouveau et d'après des documens inédits. Assemblée Constituante. T. III. P.: Vve Normand, Anselin, Treuttel et Wurtz, 1839. 460 p.

22. Lapiet M. Le Comtat et la Révolution française - naissance des opinions collectives. Aix-en-Provence: Publication de l'Université de Provence, 1996. 492 p.

23. Louis XVI à son auguste et respectable frère Louis XVIII. P.: L. Saint-Michel, 1814. 184 p.

24. Mémoires, correspondance et manuscrits du general Lafayette. T.V. Bruxelles: Société Belge de librairie, 1837. 317 p.

25. Michelet J. Histoire de la Révolution française. T. III. P.: Chez Jean de Bonnot, 1989. 478 p.

26. Montjoye F. L. C. Ami du Roi, des Français, de l'ordre et sur-tout de la vérité; ou Histoire de la Révolution de France et de l'Assemblée Nationale. T. II. P.: De l'Imprimerie de Crapart, 1792. 817 p.

27. Observations de M. le G^{al} C^{le} Th. De Lameth relatives à des notices que se trouvent dans la 'Biographie universelle' sur ses frères Charles et Alexandre. P.: Au Comptoir des imprimeurs-unis, 1843. 76 p.

28. Œuvres de Barnave. T. I. P.: J. Chapelle et Guiller, 1843. 285 p.

29. Œuvres de J. P. Marat (L'ami du peuple). P.: Décembre-Alonnier, 1869. 326 p.

30. Procès-verbal de l'Assemblée de notables, tenue à Versailles, en l'année 1787. - P.: De l'Imprimerie Royale, 1788. 275 p.

31. Révolution de France et de Brabant. № 83. Juin 1791.

32. Tronchet F.-D. Mémoire à consulter, et consultation pour Charles-Marie de Créquy, marquis de Créquy, ... contre François-Louis-Marin Le Jeune de la Furjonnière, ... soi-disant comte de Créquy; et contre les sieurs Le Jeune, ses frères. [s. n.], 1780. 44 p.

Об авторе

Салимон Виктория Юрьевна – кандидат исторических наук, Политехнический колледж Брянского государственного технического университета (Россия), E-mail: NickyHit@yandex.ru

Salimon Victorya Yurievna – Candidate of Sciences (History), Polytechnic College of the Bryansk State Technical University, E-mail: NickyHit@yandex.ru